

ТЫСЯЧЕЛѢТІЕ РОССИИ,

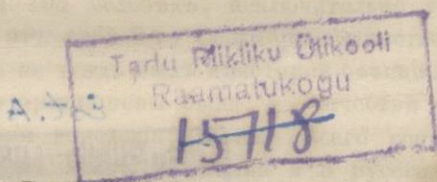
какъ его праздновали

РУССКІЕ РИЖАНИ,

и какіе за тѣмъ они сдѣлали успѣхи

ВЪ ДѢЛѢ ОБЩЕСЛОВНАГО ЕДИНЕНІЯ.

Разсказъ притомнаго человѣка.

РИГА 1863.

ТРИСЯТЬ ПЯТЬ РОСІЯ

ВЪ ПЕЧАТНІИ СІЕ

ВЪ ПЕЧАТНІИ СІЕ

Позволено цензурою.

Рига 25-го Сентября 1863.

ВЪ ПЕЧАТНІИ СІЕ

ВЪ ПЕЧАТНІИ СІЕ

ВЪ ПЕЧАТНІИ СІЕ

8117

Est. A

Taru Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

21856

1863

Въ первыхъ числахъ Сентября, когда уже можно было увѣриться въ томъ, что не дѣлается никакихъ особенныхъ приготовленій къ торжественному приближавшагося дня тысячелѣтія Россіи, нѣкоторымъ русскимъ въ Ригѣ пришла мысль отпраздновать этотъ радостный день всеобщимъ русскимъ пиромъ. Эта мысль встрѣтила горячее сочувствіе прежде всего въ здѣшнихъ русскихъ купцахъ, не пожалѣвшихъ средствъ къ приготовленію праздника, на которомъ раздвоенное до сихъ поръ религіозными несогласіями русское купечество въ первый разъ, безъ официального къ тому приглашенія, а по внутреннему, сердечному влеченію, дружно, какъ одна русская семья, повеселилось бы за общимъ хлѣбомъ-солью. Къ сожалѣнію первоначальная мысль о всеобщемъ празднованіи не могла сразу вполнѣ осуществиться частію по исконнымъ недоразумѣніямъ между разными русскими сословіями въ Ригѣ, частію по недостатку времени для соглашенія ихъ на одно общее дѣло. Такимъ образомъ сперва 105 человекъ, исключительно изъ купческаго званія дали отъ себя 8-го Сентября торжественный обѣдъ, который даже не чуждъ былъ нѣкоторой официальности, такъ какъ на него приглашены были, въ качествѣ гостей, начальства и высшія городскія власти. Всего гостей было 32 человека, въ томъ числѣ 24 нѣмца и 8 русскихъ. Пиръ былъ поистинѣ великолѣпный, достойный изстари славнаго русскаго хлѣбосольтва, достойный двойнаго праздника: дня рожденія Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича и наступленія новаго тысячелѣтія нашей государственной жизни. Среди обычныхъ тостовъ одинъ изъ гостей, бывший Инспекторъ Семинаріи Архимандритъ Серапіонъ произнесъ весьма приличную празднику рѣчь о томъ, что основаніемъ гражданскому благоденствію Россіи до водворенія въ ней христіанства, была любовь къ порядку общественному, а со времени принятія христіанства — любовь къ православнои вѣрѣ, Царю и отечеству. Обѣдъ кончился уже

съ наступленіемъ вечера, когда домъ пиршества освѣтился снаружи блистательною иллюминаціею. Съ высокой крыши его развились исполинскіе флаги, на балконѣ горѣло разноцвѣтными ослѣпительными огнями изображеніе Новгородскаго памятника тысячелѣтія Россіи съ надписью на верху: „Слава Россіи,“ а внизу: „Господи, тысяча лѣтъ передъ Тобою, яко день вчерашній!“ По одну сторону памятника стояло изображеніе Рюрика, съ подписью: „862 годъ,“ а по другую сторону изображеніе Государя Императора, съ подписью: „1862 годъ“ и словами вдоль всего фасада дома: „Царю, царствуй на славу намъ!“ Тысячи любопытныхъ до поздней ночи толпились на улицѣ и на бережной Двины, любуясь рѣдкимъ въ Ригѣ зрѣлищемъ.

Хотя съ внѣшней, съ публичной стороны пиръ русскаго Рижскаго купечества не отличался никакою крупною народною чертою, но ему предшествовали скромныя, не всей публикѣ извѣстныя дѣла исто-русской благотворительности. Какъ во-семь съ половиною вѣковъ тому назадъ еще Великій Князь Владиміръ - Красное - Солнышко, учреждая свои „великія столованья на многіе князи и бояре,“ разсыпалъ по всемъ улицамъ возы съ медомъ и пивомъ и со всякими яствами для убогой братіи; такъ и теперь въ Ригѣ съ раняго утра тянулись по направленію къ разнымъ богоугоднымъ заведеніямъ тяжелые возы съ виномъ, пивомъ, мясомъ и пр. Таковъ былъ изстари русскій человѣкъ! Ему веселье не въ веселье, коли не всѣ съ нимъ радуются и сладкій кусокъ ему не въ сласть, если онъ этимъ кускомъ не подѣлится съ убогимъ. Этотъ разъ ярко выказалась еще одна прекрасная народно-русская черта: не смотря на то, что инородческое населеніе Риги ни чѣмъ не заявило своего дѣятельнаго сочувствія торжеству, наше купечество не только не обошло лютеранской богадѣльни своими приношеніями, но послало туда всякой всячины и при томъ еще гораздо больше, чѣмъ въ православную богадѣльню, не забывъ и столь любимыхъ нѣмцами пива и кофе. Вообще же въ этотъ день роздано было водки на 6626 чел. солдатъ, цѣною на 137 руб. 12 коп., мяса на 473 руб. 62½ коп., 7000 булокъ, а всего вмѣстѣ съ масломъ, рыбой, мукой и проч. на 818 руб. 94½ коп. сер.

На другой день, въ воскресенье 9-го Сентября, торжествовали тысячелѣтіе Россіи здѣшніе русскіе купеческіе при-

казчики, которые съ 1859 г. составляютъ одно цѣлое общество. Празднованіе началось въ совершенно русскомъ духѣ. Члены общества, выслушавъ въ Алексѣевской церкви божественную литургію и молебствіе за здравіе августѣйшаго монарха и всего царствующаго дома, отправились попарно, съ музыкою, въ предшествіи 4-хъ директоровъ и 12 маршаловъ въ воксаль лѣтнаго сада за городомъ. Передъ началомъ обѣда, членъ общества, рижскій мѣщанинъ А. Ѳ. Лаврентьевъ произнесъ къ собранію, состоявшему болѣе чѣмъ изъ 200 человекъ, рѣчь, въ которой доказывалъ чистоту и цѣльность русской народности въ здѣшнихъ русскихъ купеческихъ прикащикахъ, которые являютъ себя и въ этомъ отношеніи достойными своихъ хозяевъ. И дѣйствительно: подобно купцамъ и прикащикамъ, прежде чѣмъ сами собрались веселиться, послали по тюрьмамъ, богадѣльнямъ, гауптвахтамъ и т. п. разныхъ съѣстныхъ припасовъ на 161 руб. 30 коп. и сверхъ того оказали денежное пособіе нѣкоторымъ бѣднымъ лицамъ отдѣльно. Вечеромъ садъ и домъ были со вкусомъ иллюминированы и сожгонъ былъ фейерверкъ; а купцы, изъявляя сочувствіе къ веселію своихъ прикащиковъ, въ которомъ многіе изъ нихъ участвовали, иллюминировали домъ своего вчерашняго торжества съ прежнимъ великолѣпіемъ.

Хотя можно было любоваться на искреннюю веселость этихъ добрыхъ людей, которые такъ беззабѣтно радовались всероссійской радости, но кто издавна мечталъ объ томъ, чтобы всѣ русскіе рижане, разрозненные и мнѣніями и занятіями, плотно соединились, для общей благоуспѣшности, въ одно единодушное общество, кому такъ хотѣлось, чтобы настоящее торжество не осталось празднымъ, безслѣднымъ ликоваіемъ, а послужило бы строгому дѣлу жизни, — у того сердце не могло не разрываться отъ скорби, что уходилъ и этотъ, единственный, можетъ быть, случай разбредшемуся и растерявшемуся между нѣмцами русскому рижскому люду, въ первый разъ, безъ помѣхи, собраться въ одну, всесловную русскую семью, чтобы сознать и скрѣпить свое кровное родство и полюбить общественное единство. Теперь же собирались только люди торговаго сословія, и то не всѣ сообща, а въ двухъ отдѣльныхъ кружкахъ. Однако неудача первой попытки къ единенію русскихъ рижанъ не охладила горячаго къ тому стремленія. Сдѣлано было еще усиліе, разосланъ былъ

зовъ на всесословное празднованіе этого небывалаго еще въ христіанскомъ мірѣ торжества вечернею бесѣдою, — и на этотъ зовъ дружно откликнулись русскіе люди всѣхъ сословій, не исключая и крестьянскаго, такъ какъ готовность свою принять участія въ празднованіи изъявили нѣсколько торгующихъ здѣсь временно обязанныхъ крестьянъ, изъ которыхъ даже отряженъ былъ, вмѣстѣ съ однимъ статскимъ совѣтникомъ, встрѣтить и ввести въ залъ собранія (въ зданіи малой гильдіи) единственнаго на этой русской бесѣдѣ гостя — начальника края (всѣ прочіе были равные участники). Къ 6½ часамъ вечера собралось 80 человекъ изъ торговаго сословія, 7 лицъ духовнаго званія, 27 ученыхъ и чиновниковъ и 10 человекъ военныхъ. Хоръ пѣвчихъ изъ 30 человекъ открылъ празднество благодарственнымъ Богу гимномъ: „Тебе Бога хвалимъ,“ по окончаніи котораго вечерняя бесѣда началась назидательнымъ словомъ Ректора русской семинаріи Архимандрита Ефрема, который кратко объяснивъ пути Божія промышленія объ Россіи, въ истекшемъ ея тысячелѣтіи, раскрылъ передъ слушателями слабыя стороны теперешняго русскаго общества вообще, именно: недостатокъ единодушія и основательныхъ знаній, и потомъ перейдя въ частности къ русскимъ рижанамъ, указалъ, какъ на вопіющее зло, на безобразное провозженіе праздниковъ и воскресныхъ дней рабочимъ русскимъ классомъ въ московскомъ предмѣстіи, и, для искорененія этого зла, убѣждалъ позаботиться объ распространеніи между простонародіемъ охоты къ образованію учрежденіемъ на первый разъ общественной русской бібліотеки. Слово это выслушано было съ глубокимъ вниманіемъ. Пѣвчіе запѣли: „Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся“. . ., въ это время собесѣдникамъ разносили чай. Когда хоръ кончилъ, то выступилъ передъ собраніемъ Статскій Сов. К. А. Александровъ (цензоръ) и произнесъ рѣчь о главнѣйшихъ событіяхъ, имѣвшихъ вліяніе на ходъ русскаго образованія, каковы: принятіе христіанства изъ Византіи, обезпечившее независимость нашего первоначальнаго политическаго развитія отъ запада, поработженіе Монголами, повлекшее за собою между прочимъ распаденіе нашей народности на великорусскую и малорусскую, раздѣленіе народа по вѣрѣ, а наконецъ, со времени Петра Великаго и по образованію. Подъ конецъ ораторъ, указавъ на проявляющееся теперь во всей Россіи сильное стремленіе по общественному единству,

заклучилъ пожеланіемъ, чтобы настоящее празднество послужило началомъ къ соединенію русскаго населенія въ Ригѣ. Собраніе единодушными рукоплесканіями изъявило оратору свое полное сочувствіе. Снова залъ огласился пѣніемъ на этотъ разъ сперва любимаго гимна: „Боже, Царя храни!“ а потомъ пѣсни: „Колѣна Россы преклоните!“ Присутствующіе, разошедшись по залу, со стаканами чая въ рукахъ, вели оживленные между собою разговоры; но минутъ черезъ 20, какъ бы съ общаго согласія, и безъ всякаго къ тому приглашенія, всѣ снова усѣлись, въ ожиданіи новой рѣчи. Ее призначилъ С. Н. Шафрановъ, бывшій старшій учитель Гимназіи: о значеніи, какое имѣло въ судьбахъ нашего отечества призваніе нашими предками въ князья себя Варягоруссовъ изъ-за моря, о послѣдовавшемъ за тѣмъ государственномъ единеніи русскихъ Славянъ и объ необходимости въ настоящее время общественнаго между нами единенія — и ближе всего здѣсь въ Ригѣ. Объ этомъ онъ выразился такъ:

... „Соединившись государственно, наши славные предки завѣщали намъ, своимъ потомкамъ, соединиться общественно. „Чтоже? Составляемъ ли теперь мы, русскіе, гдѣ бы ни было, „составляемъ ли между собою одно цѣльное общество со своимъ „общественнымъ мнѣніемъ, со своимъ общественнымъ голосомъ „и значеніемъ? Оглянемся на себя и вокругъ себя: гдѣ же у „насъ русское общество, общество единое, цѣльное съ однимъ „общимъ и постояннымъ стремленіемъ? Увы! Какъ за тысячу „лѣтъ передъ симъ наши предки-славяне жили въ разброску, „раздѣленные лѣсами и болотами, которые долго мѣшали имъ „соединиться, но не мѣшали воевать между собою и разорять „другъ друга: такъ и теперь, уже черезъ тысячу лѣтъ послѣ „того, мы, напр. здѣшніе русскіе, хоть живемъ въ одномъ „городѣ, — а всѣ въ разбродѣ, растерявшись будто въ темномъ „лѣсу, и тянемъ всѣ рѣзно; каждый изъ насъ предоставленъ „однимъ своимъ силамъ; отъ того для честной борьбы съ чужеродными стремленіями въ насъ нѣтъ ни воли, ни силы, ни умѣнья! — „Да гдѣже намъ за другими тянуться!“ говорятъ „нѣкоторые изъ насъ съ отчаяніемъ, стало-быть не даромъ „прозываемся мы рассеянами, что нельзя союотить насъ въ одно „общество, какъ не сплотить въ одинъ кирпичъ песку сыпучаго, „не собрать въ одну горсть воды разлитой! Но если намъ „трудно соединиться, значить насъ что нибудь раздѣляетъ.

„Чтоже это такое? Что это за перегороды въ одномъ и томъ же
„въ саду — въ огородѣ? Не разобрать ли намъ, братья, эти
„несносныя перегородки общими силами, одну за другою! Вотъ
„иного изъ насъ напр. благословилъ Господь богатствомъ; ну —
„смотрите! Онъ ужъ и откололся отъ бѣдной своей братіи,
„ему уже не стать за одно со своими стоять, онъ лѣзетъ къ
„чужимъ, куда подалше, пожалуй, даже за границу. Богатѣемъ
„мы не въ Бога, т. е., богатствомъ своимъ не служимъ своимъ
„ближнимъ, а богатѣемъ лишь въ себя однихъ; отъ того-то и
„непрочно бываетъ оно, русское-то богатство. Да нѣтъ, ка-
„жется и примѣровъ, чтобы у насъ, какъ вотъ у другихъ,
„богатство передавалось изъ рода въ родъ. Разбогатѣли мы —
„и возсіяли — и разблестались, словно огненный фонтанъ на
„фейерверкѣ, — глядь, — анъ ужъ и прогорѣли! Послѣ ярнаго,
„ослѣпительнаго блеска и оглушительнаго треска — мракъ и
„темнота хуже прежняго, и останется по насъ горсть праха,
„да, пожалуй, еще чадъ смрадный! Просвѣтитесь ли кто изъ
„насъ свѣтомъ наукъ, — чтоже прятаться-то въ углу! За чѣмъ
„держатъ свѣтильникъ подъ спудомъ? Ставь свѣтильникъ на
„столѣ, чтобы всемъ было видно и

„Да царствуетъ разумъ!

„Да скроется тьма!“

„Превознесенъ ли кто изъ насъ почестью, занимаетъ должность
„высокую, — чтоже? Развѣ этимъ можно оправдывать отпа-
„деніе отъ братіи своей, пренебреженіе своими единоплеменни-
„ками! То и почесть, — коли насъ почитаютъ, уважаютъ и
„любятъ! А то и почесть не въ почесть, если за нашу не-
„доступность для своихъ, а еще хуже, за наше пристрастіе къ
„чужимъ насъ не чтутъ, а клануть и ненавидятъ. Наконецъ
„иной скажетъ, пожалуй: „Какъ мнѣ брататься съ тѣмъ или
„съ другимъ! Они не такъ, какъ надобно, молятся!“ Друзе!
„Не печалуйся объ томъ, что они не по твоему молятся, —
„лишь бы только молились! Вѣдь они молятся тому же Богу
„и вѣруютъ во Христа, — стало быть они Христіане, — они
„тебѣ братья! Вѣдь они молятся на одномъ съ тобою языкѣ,
„— стало быть, они твои братья родные! А сказано: Се, что
„добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ . . . яко
„роса аермонская, сходящая на горы Сіонскія; яко тамо запо-
„вѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка (Псал. 132).
„По русски: то-то мило, то-то любо, да какъ братья живутъ

„во согласіи! Краше росы, что изъ тумановъ ермонскихъ
„ниспадаетъ на Сіонскія горы. Тамъ-то посылаетъ Господь
„свою благодать. Тамъ-то настоящее житье по конецъ вѣка!
„Дайже и намъ, Боже, русскимъ рижанамъ, всѣмъ за одно
„общему русскому дѣлу служить! Общему русскому дѣлу слу-
„жить, — душа въ душу жить!“

Слова эти были приняты съ восторженными рукоплеска-
ніями. Слушатели очевидно затронуты были за живое и вы-
разили свой восторгъ самымъ русскимъ образомъ: говорившій
едва успѣвалъ переходить изъ однихъ объятій въ другія и
долженъ былъ перецѣловаться чуть ли не съ половиною всего
числа присутствующихъ. Во время наступившей за тѣмъ до-
вольно продолжительной паузы, когда гости отдыхали отъ
сильнаго душевнаго потрясенія за любимымъ вечернимъ на-
питкомъ, при звукахъ духовной пѣсни: „Коль славенъ нашъ
Господь въ Сіонѣ!“ Начальникъ края, Военный Генераль-Гу-
бернаторъ, призываемый неотложными дѣлами, къ общему
сожалѣнію долженъ былъ оставить собраніе (какъ онъ заранѣе
уже предупреждалъ о томъ приглашавшихъ его), благосклонно
изъявивъ, при уходѣ, говорившимъ рѣчи свое полное удоволь-
ствіе, и обѣщавъ свое содѣйствіе къ повторенію подобныхъ
бесѣдъ въ послѣдствіи. За тѣмъ говорили еще двое: И. М.
Николичъ, бывшій старшій учитель Митавской гимназіи, и
С. А. Шаринъ, Профессоръ Семинаріи, первый о причинахъ
въ различіи общественнаго положенія русскихъ въ здѣшнемъ
краю и иноплеменныхъ поселенцевъ во внутреннихъ областяхъ
имперіи и объ необходимости усиленія здѣсь нашего значенія
посредствомъ укрѣпленія въ себѣ привязанности къ своему на-
родному, посредствомъ общественнаго единенія и распростра-
ненія образованія въ здѣшнемъ русскомъ простонародѣ. Вто-
рой ораторъ изобразилъ неудовлетворительность обществен-
наго положенія здѣшнихъ русскихъ отъ недостатка въ насъ
общественнаго сознанія и единства и заключилъ предложеніемъ
основать въ Ригѣ русскій клубъ и русскую газету. Обѣ рѣчи
сопровождаемы были дружными, одобрительными рукоплеска-
ніями. Въ заключеніе бесѣды хоръ спѣлъ духовную пѣснь:
„Господи! силою твоею возвеселится царь!“ Въ главномъ залѣ
стали накрывать столы для ужина, собесѣдники отправились
въ боковой залъ, гдѣ приготовлена была закуска. Тамъ они
были встрѣчены воззваніемъ инспектора Семинаріи, Архиман-

дрита Серапіона, который въ краткихъ, но сильныхъ словахъ изобразивъ вообще бѣдственное въ нравственномъ отношеніи состояніе низшаго класса русскаго населенія въ Московскомъ предмѣстіи, въ особенности же безобразное провозженіе народомъ праздниковъ, пригласилъ къ пожертвованіямъ на основаніе общественной русской библіотеки. Въ продолженіи не болѣе получаса приготовленный листъ бумаги былъ покрытъ именами подписчиковъ, а столъ деньгами, сумма которыхъ достигла до 650 р., не считая постоянныхъ срочныхъ взносовъ, принятыхъ на себя нѣсколькими подписчиками; кромѣ того многіе предложили отъ себя книги въ пользу библіотеки. Послѣ такого добраго дѣла всѣ, весело закусивши, возвратились въ главный залъ и начался ужинъ. Первый тостъ поднялъ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Ефремъ, за здоровье Государя Императора, и въ то время, когда гремѣло нескончаемое ура, трое изъ пирующихъ не замѣтно вышли изъ-за стола и заняли мѣсто у фортепьяно, гдѣ соединились съ ними двое маленькихъ пѣвчихъ; и едва замолкли стоголосные клики, какъ раздались могучіе звуки исто-народнаго, древнерусскаго гимна:

Слава Богу на небѣ, — Слава! Слава!

Государю нашему по всей землѣ — Слава! Слава! Слава!

Чтобы нашему государю не старѣтиса — Слава! Слава! Слава!

Цвѣтнымъ его платьямъ не изнашиваться — Слава! Слава! Слава!

Его добрымъ конямъ не изъѣзживаться — Слава! Слава! Слава!

Чтобы царева золота казна была ввѣкъ полнымъ полна — Слава! и пр.

Чтобы правда была на Руси краше солнца свѣтла — Слава! Слава! Слава!

Чтобъ большимъ — то рѣкамъ слава неслась до моря — Слава! и пр.

Малымъ рѣчкамъ до мельницы — Слава! и пр.

Въ залѣ царствовала мертвая тишина; сердца у пирующихъ замерли; они сидѣли будто бездыханные, подъ стать тѣмъ ратсгерамъ и бургомистрамъ, которые, въ портретахъ своихъ со стѣнъ древнѣмецкаго чертога, казалось, съ недоумѣніемъ внимали неслыханнымъ въ ихъ городѣ звукамъ, и смущенные помышляли:

„Доселѣва русскаго духа слухомъ не слышать было!

А нынче русскій духъ въ очю проявляется!“

Когда же изъ нѣсколькихъ, прибавленныхъ къ народной пѣснѣ, ради случая стиховъ пропѣты были два послѣдніе:

„Чтобы намъ, русскимъ рижанамъ, всѣмъ за одно общему русскому дѣлу
служить,

Общему дѣлу служить, — душа въ душу жить — Слава! Слава! Слава!
долго сдерживаемый приливъ чувствъ хлынулъ цѣлымъ пото-

комъ изступленныхъ кликовъ. Очевидно пѣсня ударила по давно нетроганной, почти забытой струнѣ русскаго сердца, и загудѣла она родная, и долго гудѣла и сладко и больно. Шумно требовали повторенія пѣсни, но пѣвцы и сами ею глубоко взволнованные, не были въ состояннн исполнить общее требованіе. Провозглашены были тосты за Государыню Императрицу, за Государя Наслѣдника и за все августѣйшее семейство, за благоденствіе тысячелѣтней матушки Россіи и сопровождаемы были пѣніемъ гимновъ: „Боже, царя храни!“ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ!“ Гимны эти запѣвались почти всеми вдругъ, какъ бы по предварительному соглашенію и исполнены были дружно и складно, будто долго спѣвавшимся хоромъ, — такъ симпатически настроены были все пирующие. Въ промежуткѣ гостовъ, подъ ладъ общему одушевленію говорилъ безъ приготовленія Надворный Совѣтникъ В. З. Маньковскій о томъ, чѣмъ у всехъ собесѣдниковъ полна была душа, что у всехъ готово было перелиться черезъ край сердца; кромѣ того говорилъ мѣщанинъ А. Ѳ. Лаврентьевъ въ томъ же духѣ.

Было около полуночи, когда встали изъ-за стола и начали расходиться, унося съ собою пріятное впечатлѣніе отъ вполне удавшейся всеобщей русской вечерней бесѣды, послужившей достойнымъ заключеніемъ обоимъ предшествовавшимъ празднествамъ тысячелѣтія русскаго государства.

И такъ празднества благополучно кончились; — настало время для разработки въ тиши кабинета высказанныхъ русскимъ рижскимъ обществомъ благихъ рѣшеній и для изысканія вѣрныхъ мѣръ къ тому, чтобы не допустить такъ внезапно пробудившійся народный духъ русскихъ рижанъ снова предаться привычной, наслѣдственной дремотѣ . . . —

Хотя въ общемъ порывѣ одушевленія все изъявили такимъ образомъ сочувствіе доброй цѣли задуманнаго дѣла, но весьма не многіе вѣрили въ возможность хоть бы приблизительнаго достиженія той цѣли. Близкія къ народу лица утверждали, что главною причиною распущенности рабочаго народа по праздникамъ должно считать его чрезвычайно стѣсненное положеніе по буднямъ. Трудясь день-деньской то на солнечной жарѣ, то на дождѣ и вѣтрѣ, едва подкрѣпляемые тощею пищею, бѣдные люди эти проводятъ ночь или въ тѣсныхъ сырыхъ и вонючихъ подвалахъ или на сарайныхъ чердакахъ, въ грязи непроглядной.

Убѣжища эти непривлекательныя и во всякое время становятся особенно противными по воскресеньямъ, когда приходится провести въ нихъ цѣлый день; и естественно, что народъ предпочитаетъ оставаться на улицѣ, которая потому становится праздничнымъ народнымъ заломъ; но тутъ, куда онъ ни взглянетъ, припасены для него на каждомъ шагу искушенія. Что ни домъ, то кабакъ, а въ иномъ и два; въ свѣтлыхъ окнахъ заманчиво разставлена блестящая стеклянная посуда съ разноцвѣтной влагой, отъ которой яснѣетъ на душѣ, теплѣетъ на сердцѣ. Правда, запрещено отворять эти заведенія до обѣденъ и съ улицы двери въ это время у нихъ бывають заперты, да у нихъ вѣдь есть входъ и со двора; туда тянется, тамъ уютно, удобно и легко найти компанію даже прекраснаго пола. Въ этихъ прилукахъ оставляють бѣдные люди свой недѣльный заработокъ, да частенько приплачивають и здоровьемъ, не считая того, что за безумно проведеннымъ воскресеньемъ обыкновенно пропадаетъ безъ работы и понедѣльникъ въ напрасныхъ попыткахъ вылѣчиться тѣмъ же, чѣмъ ушибся. „Чьихъ силъ хватить — вытащить цѣлое поколѣніе изъ этого водоворота? этому пласту уже надобно дать перегнать, а начинать — такъ начинать ужъ съ новаго поколѣнія.“ Такъ говорила большая часть людей, считающихся весьма практическими. — „Но простительно ли“ говорили другіе, „сложь руки, ожидать пока сама жизнь выработаетъ для себя лучшія условія, и удостоить ли насъ Провидѣніе быть дѣятелями въ устроеніи блага грядущихъ поколѣній, если мы праздно и безжалостно можемъ смотрѣть на гибель настоящаго? Наконецъ перегнивающій пластъ нынѣшнихъ людей не заразитъ ли гноемъ своимъ и послѣдующаго и какія надежды можно возлагать на поколѣніе, растущее на такой убійственной почвѣ, въ такой растлѣнной атмосферѣ! Нѣтъ! отступаясь отъ худаго настоящаго мы тѣмъ самымъ подготавливаемъ еще худшее будущее.“

Изъ этихъ преній народолюбцы вынесли убѣжденіе въ необходимости дѣйствовать одновременно на оба поколѣнія — взрослое и возрастающее и устроивъ бібліотеку, въ которой народъ могъ бы полезно и пріятно проводить послѣобѣденное время по праздникамъ, воспользоваться помѣщеніемъ бібліотеки по буднямъ для призрѣнія малолѣтнихъ дѣтей бѣдныхъ родителей, которые, уходя сами на работу, оставляють ихъ обыкновенно почти безъ всякаго надзора. Теперь же укрывая

ихъ ежедневно отъ гибельныхъ случайностей уличной жизни въ дѣтскомъ пріютѣ какъ въ училищѣ благопріятія и сами родители мало по малу проникнуты уваженіемъ и привязанностію къ этому мѣсту, и могутъ наконецъ возымѣть охоту проводить въ немъ праздники. За эту мысль мы ухватились тѣмъ крѣпче, что при этомъ представлялся очень приличный поводъ подѣйствовать и на женскую половину русскаго населенія, которой и предложено было составить общество для попеченія о дѣтяхъ бѣдныхъ людей изъ рабочаго сословія, въ слѣдующемъ воззваніи:

Русскія дамы!

У которой изъ васъ сердце не сжималось отъ скорби при видѣ жалкаго положенія дѣтей русскихъ рабочихъ на московскомъ форштатѣ! отецъ и мать уходятъ на работу, а за дѣтьми просятъ присмотрѣть сосѣдей, которымъ можетъ быть и своито дѣти-помѣха въ работѣ, а ужъ гдѣ тамъ еще глядѣть за чужими! или же оставляютъ дѣтей на попеченіе престарѣлыхъ и даже больныхъ женщинъ, а гдѣ же старому человѣку углядѣть да угонить за рѣзвыми ребятишками! не рѣдко дѣти остаются и совсѣмъ одни, безъ всякаго призора, и чего-то они, бѣдняжки, не натерпятся! какихъ бѣдъ съ ними не случается! тотъ обжогся, другой обварился, третій ножомъ порѣзался, иной свалился съ печи, слетѣлъ съ лѣстницы, или сорвался съ крыши, иной ввалился въ канаву, даже въ Двину; того придавило бревномъ, потоптали лошадами, исковеркали подъ колесами! Если бы счастье, сколько въ цѣлый-то годъ тамъ уродуется несчастныхъ дѣтей, сколько дѣлается калекъ на весь вѣкъ, сколько напрасныхъ смертей приключается, такъ духъ бы захватило отъ ужаса! а и тѣ, кого Господь сохранилъ отъ бѣды, какъ они растутъ тамъ? что видятъ кругомъ себя? чему учатся? чѣмъ занимаются? посмотрите! вонъ они копаются на дворѣ въ навозѣ, вмѣстѣ съ цыплятами и поросятами! вонъ бѣгаютъ по улицамъ нечесанные, оборванные, босые, въ пыли, въ грязи и въ собственной своей нечистотѣ! и эти еще не самые жалкіе; во сто разъ жалче многое множество тѣхъ несчастныхъ, которыхъ или старухи-присмотрщицы, или сами родители посылаютъ по улицамъ попрошайничать или воровать дрова, а потомъ и другое, что попадетъ подъ руку. Занявшись этимъ не труднымъ ремесломъ, иные изъ нихъ не оставляютъ его уже во всю свою жизнь. Да и безъ того, какой человѣкъ

можетъ выйти изъ такого ребенка, который съ малыхъ лѣтъ привыкъ не имѣть стыда, какъ воробей, и нахаленъ какъ муха!

„Добрія русскія дамы!

Вашимъ супругамъ, вашимъ отцамъ, когда они съ благодареніемъ Всевышнему торжествовали великій праздникъ русскаго тысячелѣтія, вложилъ Богъ въ сердце, позаботиться о младшей своей братіи о простомъ русскомъ народѣ, который такъ не похристіански проводитъ святыя праздничныя дни, оскверняетъ ихъ пьянствомъ, буянствомъ и другимъ всякимъ безчинствомъ. Ваши супруги благочестивыя, ваши отцы сребролюбивыя пожертвовали, сколько нужно, денегъ на основаніе общественной библіотеки, чтобы пріохочивать распустившійся, бѣдный народъ нашъ къ удовольствію невинному и полезному, чтобы знакомить его съ благородными наслажденіями ума и сердца.

Доброе дѣло сдѣлали ваши супруги, ваши отцы! и вы ли отъ нихъ отстанете! они хлопочуть о людяхъ взрослыхъ, а вы потрудитесь для блага ихъ несчастныхъ малыхъ дѣтей, о которыхъ самъ Христосъ, Царь небесный, наказалъ намъ заботиться; вотъ его святыя слова: „Не презрите единого отъ малыхъ сихъ. Глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесивыну (всегда) видятъ лицо отца моего небеснаго.“

Въ помѣщеніи русской общественной библіотеки, которая будетъ открываться только по праздникамъ, предполагается учредить денной пріютъ, куда въ будни не достаточные родители, отправляясь по утрамъ на заработки, будутъ приводить дѣтей своихъ отъ трехъ до семи лѣтъ на цѣлый день, подъ надзоръ благонадежныхъ женщинъ. Въ пріютѣ дѣти занимаются поучительными играми, поютъ, выучиваютъ короткія молитвы, учатся считать до ста и кое какимъ работамъ, напр. плести, вязать и. т. п. Вообще же привыкаютъ къ благонравному обращенію между собой и къ порядочности. Издержки на содержаніе пріюта должны быть покрываемы выручкою отъ розыгрыша въ лотерею жертвованныхъ русскими дамами вещей своей собственной работы, или купленныхъ, подобно тому какъ это дѣлается вотъ уже 43 года въ нѣмецкомъ обществѣ дамъ (Frauen-Verein), которое въ прошломъ напр. году выручило отъ розыгрыша пожертвованныхъ вещей 4053 руб. 88 к. Тамъ

много было также и вашихъ трудовъ и нашихъ денегъ; да много ли изъ того досталось нашимъ-то бѣднымъ?

Добрыя, милыя, русскія дамы!

Развѣ вы сами своимъ добромъ не сумѣете помогать своимъ бѣднымъ? развѣ у нашихъ дамъ душа не такая же добрая, сердце не такое же нѣжное, ручки не такія же дѣльныя, какъ у иныхъ прочихъ? не все же намъ брести за другими, да работать ни за спасибо, пора и самимъ о себѣ промышлять.

Покорнѣйше просятъ дамъ, которыя согласны приготовить къ 16. декабря этого года, какое нибудь приношеніе въ пользу деннаго дѣтскаго пріюта, подписать свою фамилію; имя и отчество. По окончаніи же подписки всѣмъ жертвовательницамъ разосланъ будетъ уставъ общества попеченія о дѣтяхъ бѣдныхъ людей рабочаго сословія съ означеніемъ мѣста, куда доставлять приношенія.

Не пожалѣйте же трудовъ!

И пусть прекрасныя глаза нашихъ дамъ, поработавшихъ для добраго дѣла, не узнаютъ другихъ слезъ, кромѣ слезъ радости, любясь на своихъ собственныхъ дѣтей, которымъ и пошлетъ Господь счастье за благотворительность родителей къ чужимъ дѣтямъ!

Пусть нѣжная ручка дѣвицы, потрудившаяся для бѣдныхъ нашихъ братьевъ, хорошему человѣку достанется, и на вѣкъ ему милою та ручка останется!

Въ добрый часъ угодило это воззваніе. Хотя русскія дамы и не принимали участія въ празднованіи тысячелѣтія, но и онѣ, подобно своимъ отцамъ, мужьямъ и братьямъ какъ бы наэлектризовались общимъ одушевленіемъ; въ какія нибудь три недѣли пригласительныя листы, передаваемые изъ одного дома въ другой, покрылись нѣсколькими стами подписей жертвовательницъ, между которыми было даже не мало и десятидѣтныхъ, нехотѣвшихъ отстать отъ матерей и старшихъ сестеръ своихъ въ дѣлѣ вспомошествованія бѣднымъ людямъ трудами рукъ своихъ. Чудное было это и радостное время, какъ бывало все до одной лавки съ шерстями, бисеромъ и прочими матеріялами женскаго рукодѣля съ утра до вечера переполнены покупательницами, какъ бывало, куда ни придешь, только и рѣчей, что о замышляемыхъ или начатыхъ уже работахъ.

Но оставимъ прекрасныхъ русскихъ труженицъ за ихъ богоугоднымъ дѣломъ, и вновь обратимся къ разсказу объ уси-
ліяхъ народолюбцевъ ко введенію общественнаго единенія между
русскими рижанами.

Трудились на улицахъ, на которыхъ такъ сказать живетъ
дѣловой торговый русскій людъ, трудились и въ тиши каби-
нета; съ одной стороны нужно было людей, привыкшихъ по-
мышлять исключительно о своихъ частныхъ и семейныхъ ин-
тересахъ, и большею частію незнавшихъ другаго въ жизни
общественнаго удовольствія, кромѣ щеголянья платьемъ, ло-
шадьми и экипажами на гуляньяхъ, до пожалуй еще разори-
тельнымъ удалствомъ въ загородныхъ ресторанахъ, убѣждать
въ неотложной надобности принять горячее участіе въ осно-
ваніи, распространеніи и утвержденіи между нами обществен-
ности, втолковать имъ выгоды и прелесть ея, дѣйствуя на ихъ
русскій умъ, всегда быстрый и смѣтливый, на ихъ русское
сердце, чуткое ко всему доброму и высокому. Такимъ обра-
зомъ подготовляемы были умы къ мысли объ основаніи обще-
сословнаго русскаго клуба, а между тѣмъ составлены были два
проекта: 1) „Устава общественной русской библіотеки для
чтенія по праздникамъ въ Ригѣ и 2) и устава общества для
попеченія о дѣтяхъ бѣдныхъ людей изъ рабочаго сословія.“
Для обсужденія проектовъ 14. Октября созвано было особое
собраніе, въ которое охотно явились благомыслящіе, числомъ
до 130 человекъ.

Выпишемъ изъ перваго проекта нѣсколько характери-
стическихъ параграфовъ: § 1. Библіотека учреждается въ пользу
русскихъ рижанъ всѣхъ сословій, преимущественно же въ пользу
русскихъ простаго званія людей, ремесленниковъ и. т. п., чтобъ
между прочимъ отвлечь отъ безобразнаго проважденія времени
въ праздники и воскресные дни тѣхъ изъ нихъ, которые въ
это время большею частію ведутъ разгульную жизнь. § 4. Въ
библіотеку впускаются и получаютъ книги для чтенія тамъ
бесплатно всѣ безъ исключенія лица мужескаго пола, не обра-
щая вниманія на ихъ вѣру, званіе, платье и. т. п. § 5. Со-
чиненія, имѣющіяся въ библіотекѣ только въ одномъ экземплярѣ,
выдаются для чтенія только въ самомъ помѣщеніи библіотеки.
Но сочиненія, которыхъ въ библіотекѣ имѣется нѣсколько эк-
земпляровъ, могутъ быть ссужаемы для чтенія на домъ, если
за тѣмъ въ библіотекѣ остается еще одинъ экземпляръ тогоже

сочиненія. § 12. При библіотекѣ состоитъ одинъ завѣдыватель, который выдаетъ читающимъ книги для чтенія. § 13. Завѣдыватель библіотеки ведетъ книгу, въ которой въ особыя графы вносится: а) число читанныхъ книгъ въ означенный день, б) какого онъ преимущественно содержанія, в) число посѣтителей, г) какого они приблизительно званія; при чемъ содержаніе книги и званіе читателя могутъ для скорости обозначаться условленными цифрами. § 16. Завѣдыватель получаетъ жалованья за истекшую треть по одному руб. сер. за каждый день открытія библіотеки, по одному проценту съ платы за ссужаемыя книги и по два процента съ платы за ссужаемыя ноты, наконецъ по пяти процентовъ выручки отъ продажи книгъ и нотъ. § 17. Въ помощь завѣдывателю придаются присмотрщики, избираемые имъ самимъ изъ охотниковъ. Они трудятся безвозмездно. § 19. Завѣдыватель библіотеки состоитъ подъ контролемъ особаго попечительства изъ 5 членовъ, по выбору общаго собранія жертвователей. § 21. Члены попечительства собираются для совѣщаній не менѣе трехъ разъ въ году, именно: на святкахъ, на святой недѣлѣ и въ началѣ Сентября. § 23. Одинъ разъ въ годъ, именно 16. Сентября, въ день положенія основанія библіотекъ, если этотъ день придется въ воскресенье, иначе въ первое за тѣмъ воскресенье, собираются всѣ пожертвовавшіе что нибудь на этотъ предметъ. § 24. Общее собраніе выслушиваетъ годовой отчетъ по библіотекѣ, изъявляетъ свои согласія, рѣшенія на предлагаемые вопросы, со внесеніемъ ихъ въ протоколъ собранія, хранящійся при библіотекѣ. § 26. Общее собраніе выбираетъ членовъ попечительства каждый разъ на одинъ годъ. § 33. Библіотека бываетъ открыта въ праздничные и воскресные дни съ двухъ до восьми часовъ по полудни, исключая перваго дня Пасхи, Рождества Христова и Троицына дня, а для раздачи на домъ съ 6 до 8 часовъ вечера въ тѣ же самые дни.

Примѣчаніе. Впрочемъ завѣдыватель библіотеки, если не найдетъ этого для себя отяготительнымъ, можетъ выдавать на домъ книги и ноты во всякое время. § 40. Расходы единовременные: Устройство шкафовъ 36 рублей, двѣ дюжины стульевъ 12 р., шесть столовъ 25 руб., вѣшалки 3 руб., ящикъ для заглавныхъ ярлыковъ 3 р., дюжина подсвѣчниковъ 6 руб., покупка книгъ 100 руб., переплетъ ихъ 15 руб., итого 200 рублей. § 41. Расходы постоянные: квартира въ три или четыре комнаты (въ

томъ числѣ одна большая) 150 руб., отопленіе 40 руб., освѣщеніе 20 руб., прислуга 25 руб., жалованье завѣдывателю 70 руб., ежегодная выписка книгъ и за переплетъ ихъ 75 руб., на письмоводство 10 руб., непредвидѣнныхъ расходовъ 10 руб., итого ежегодно 400 рублей.

Нельзя пройти молчаніемъ, что при чтеніи этого параграфа трое изъ ревнителей общаго блага тутъ же*) объявили, что берутъ на свой счетъ значительную часть единовременныхъ расходовъ.

Еще съ большимъ сочувствіемъ выслушанъ былъ другой проектъ, такъ что лишь только исчислены были издержки первоначальнаго обзаведенія для дѣтскаго пріюта, не болѣе какъ въ четверть часа, безъ всякаго приглашенія, заявлено было столько жертвъ, что ихъ оказалось вдвое болѣе, чѣмъ нужно и сочтено полезнымъ прекратить эту нежданную подписку, сберегая русскую тороватость и для другихъ цѣлей.

Вслѣдъ за тѣмъ прочтенъ былъ и проектъ русскаго клуба, въ члены котораго набралось уже до полтора ста кандидатовъ, по предварительномъ распространеніи слѣдующаго приглашенія:

Русскіе!

Братья!

Долго будутъ намъ памятны тѣ пріятные дни, когда мы торжествовали тысячелѣтіе нашего милаго отечества; нѣкоторые изъ насъ праздновали его два раза, иные же троекратно. Значить, намъ полюбилось бывать вмѣстѣ; значить, мы восчувствовали прелесть общенія. И давно бы пора! если по русской пословицѣ, на людяхъ и смерть красна, то еще краше жить вмѣстѣ съ людьми, особенно вмѣстѣ съ своими, единоплеменниками, жить съ ними въ любви и общеніи.

И такъ настало время привести въ дѣйствіе благую мысль, которая уже давно у всѣхъ насъ на умѣ — учредить здѣсь въ Ригѣ русскій клубъ. Приглашаются всѣ, кому пріятно русское сообщество, вступить въ число членовъ этого клуба. Плата назначается съ первовступающихъ членовъ 2 рубля единовременно и восемь руб. ежегодно; съ тѣхъ же, которые, отклонивъ отъ себя настоящее предложеніе, пожелаютъ однако вступить въ члены клуба, уже по его открытіи,

*) Кушцы: А. М. Нероновъ, М. С. Семеновъ и Г. С. Ломоносовъ.

будеть взиматься по 5 рублей единовременно и по десяти рублей ежегодно. Взносъ денегъ, по желанію, можетъ быть производимъ въ два срока. Полный уставъ клуба будетъ представленъ на обсужденіе членовъ не медленно по закрытіи этой подписки.

„Дай же намъ Богъ и совѣтъ и любовь!

Во совѣтъ, во любви хорошо бы намъ пожить!“

Собраніе это закончилось самою искреннею и вмѣстѣ совершенно пристойною веселостію. Сами собою одинъ за другимъ образовались нѣсколько кружковъ и зала огласилась разымчивыми русскими пѣснями. Эти экспромтные хоры, не смотря на свою неудовлетворительность въ художественномъ смыслѣ, явно однако доказывали обиліе хорошихъ голосовъ между гостями и навели пишущаго эти строки на мысль основать общество русскаго пѣнія и изящнаго говоренія; это послѣднее присоединено съ цѣлю дать предпріятію возможно широкое основаніе, для прочнаго скрѣпленія дотолѣ чуждыхъ другъ другу, различныхъ элементовъ русской народности начинавшихъ уже теперь дѣло взаимнаго сближенія. На первый же зовъ явилось 24 человекъ преимущественно молодыхъ купцовъ и купеческихъ приващиковъ и приглашенный для испытанія голосовъ нѣмецкій учитель пѣнія пораженъ былъ обиліемъ звучныхъ голосовъ и вѣрностію уха въ русскомъ юношествѣ: изъ 24 человекъ только двое не отличались этимъ послѣднимъ качествомъ. Черезъ нѣсколько дней число охотниковъ возрасло до 40, теперь оно простирается до 90 человекъ. Въ одномъ изъ первыхъ собраній прочтенъ и одобренъ былъ проектъ устава, Общества „Баянъ,“ изъ котораго приводятся здѣсь нѣкоторые параграфы, отличающіе его отъ многихъ ему подобныхъ: § 1. Общество „Баянъ“ составляется съ цѣлю совершенствоваться въ русскомъ пѣніи и въ изящномъ говореніи, посредствомъ разучиванія духовныхъ и свѣтскихъ пѣвческихъ сочиненій, преимущественно же народныхъ русскихъ пѣсень, и чрезъ упражненіе въ изящномъ произношеніи стиховъ и прозы. Для этого на общія средства члены общества обучаются искусству пѣнія сами и приглашаютъ къ тому постороннія лица, которыя одарены отъ природы отличными голосами, но не имѣютъ собственныхъ средствъ къ ихъ обработкѣ.

Такимъ образомъ русское общество пѣвцовъ, воздѣлывая человѣческой голосъ, этотъ чудный даръ Божій, на общую

пользу и удовольствіе, содѣйствуетъ взаимному сближенію здѣшнихъ русскихъ, въ наслажденіи прекраснымъ искусствомъ пѣнія.

Примѣчаніе. Печать общества есть изображеніе Баяна, играющаго на гусяхъ. § 2. Участники общества бываютъ 4 родовъ: 1) Пѣвцы-члены; это лица съ хорошими голосами. Они взносятъ въ кассу общества нижеозначенную сумму, и въ опредѣленное время, сообща обучаются пѣнію и упражняются въ немъ. 2) Пѣвцы-гости; это лица съ отличными голосами, которыя, не будучи въ состояніи собственными средствами воспитать свой голосъ, приглашаются обществомъ участвовать бесплатно въ совокупномъ обученіи пѣнію. 3) Члены-любители пѣнія состоятъ изъ лицъ, которыя хотя сами не владѣютъ пѣвческими голосами, но, по любви къ искусству пѣнія, участвуютъ въ собраніяхъ пѣвцовъ и своими взносами содѣйствуютъ къ расширенію круга дѣйствій общества. Членамъ-любителямъ представляется преимущественное право въ собраніяхъ общества дѣлать опыты въ изящномъ говореніи. 4) Члены-радѣтели. Это почетное званіе предлагается лицамъ, которыя своими пожертвованіями увеличиваютъ средства общества, или же своимъ покровительствомъ содѣйствуютъ его процвѣтанію.

Примѣчаніе 1. Въ собраніяхъ общества могутъ участвовать бесплатно прозвіе пѣвцы или любители, а также извѣстные декламаторы, по предложенію одного изъ членовъ.

Примѣчаніе 2. Членамъ-радѣтелямъ преимущественно предоставляется устраивать съ матеріальной стороны пѣсенныя собранія, съ участіемъ въ нихъ какъ хора пѣвцовъ, такъ и хора пѣвицъ, отыскивать и вводить въ общество пѣвческія дарованія и. т. п.

§ 19. Члены-пѣвцы и члены-гости собираются въ продолженіи 8 мѣсяцевъ учебнаго времени, т. е. отъ 1. сентября по 1. мая въ назначенные дни и часы, одинъ или два раза въ недѣлю по усмотрѣнію общаго собранія.

Примѣчаніе. Исключаются первая и седьмая недѣля великаго поста, въ которыя собранія не бываетъ, развѣ для церковныхъ спѣвокъ. § 20. Членъ-пѣвецъ и членъ-гость, который не имѣетъ возможности прійти въ собраніе, извѣщаетъ о томъ заблаговременно, или подвергается штрафу въ 10 к. сер., въ пользу общества. Столько же платитъ и членъ пѣвецъ или гость, опоздавшій въ собраніе болѣе получаса, не предва- ривъ о томъ. § 21. Для любителей пѣнія и для радѣтелей по-

стоянное и благовременное посѣщеніе пѣвческихъ собраній не обязательно. § 22. Въ неучебное время члены всѣ вообще могутъ собираться, по взаимному соглашенію, на загородныя прогулки, дачныя праздники и т. п., чрезъ складчину или въ гости съ радѣтелю и т. д. § 23. По предложенію же радѣтелей, или только при ихъ содѣйствіи можетъ быть устраиваемо во всякое время совокупное пѣніе съ женскимъ хоромъ, что однако не обязательно ни для одного изъ членовъ. § 24. Желаящій сдѣлать опытъ въ изящномъ говореніи, записываетъ о томъ въ лѣтопись общества предварительно, то есть въ предшествующемъ пѣвческомъ собраніи, и если изъявившихъ желаніе окажется нѣсколько, то между ними соблюдается очередь, сообразно со временемъ заявленія или желанія. Говорить можно только наизусть. Нѣсколько сговорившихся на то лицъ могутъ выполнить какую либо драматическую сцену.

Во время говоренія слушатели соблюдаютъ совершенную тишину и отнудъ не прерываютъ говорящаго. § 25. Каждый членъ-пѣвецъ или членъ-любитель вноситъ ежегодно семь руб. с. въ продолженіи 2 послѣднихъ недѣль передъ днемъ открытія общества. Людямъ, завѣдомо недостаточнымъ платежъ можетъ быть разлагаемъ на два срока. Не внесшіи денегъ въ теченіи послѣднихъ 2 недѣль передъ днемъ открытія общества, получаютъ отъ предстоятеля казны напоминаніе о томъ; не внесшіи денегъ въ теченіи первой недѣли послѣ дня открытія платитъ штрафъ 25 коп.; спустя 2 недѣли 50 коп., послѣ того онъ считается выстѣпившимъ изъ общества. § 26. Съ первоначальныхъ членовъ, кромѣ ежегодныхъ взносовъ, не требуется другихъ, именно одновременныхъ или вступительныхъ; но съ членовъ баллотироваемыхъ взимается, по ихъ принятіи, одновременно два руб. сер. — Вообще нельзя было надивиться не истощимому усердію, съ какою напр. точностію молодые торговцы, утомленные дневными хлопотами большею частію на холодѣ и на вѣтру, являлись въ каждое собраніе. Здѣсь дѣлаемы были опыты и въ декламациі для возбужденія въ членахъ склонности къ этому прямо общественному и весьма образовательному удовольствію и усилія начинателей оказались не безуспѣшными.

Успѣхи эти поощряли все къ новымъ и новымъ начинаніямъ; задумано было учредить и женское общество въ такомъ же точно родѣ; составленъ былъ проектъ устава общества

Ладо по образцу устава Баяна, съ незначительными отъ него отступленіями. Нѣсколько копій проекта разослано было по русскимъ домамъ; семейства, члены которыхъ извѣстны были свою музыкальностію, начали собираться сперва небольшими кружками; пытали ихъ искусство, разузнавали про голоса; но дѣло вообще очень вяло двигалось впередъ; общественнаго смысла оказалось въ женскомъ русскомъ мѣрѣ гораздо менѣе чѣмъ въ мужескомъ, отъ кичливости ли, или отъ застычивости, или даже прямо отъ свѣтобоязни.

Еще болѣе затрудненій, чѣмъ улаженіе дѣлъ женскаго общества пѣнія и изящнаго говоренія, встрѣтило новое и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднее начинаніе, осуществленіе котораго скрѣпило бы и обезпечило всѣ предшествующія, подобно тому какъ крыша обезпечиваетъ и вмѣстѣ вѣнчаетъ зданіе. Пущена была въ ходъ мысль: составить общество на акціяхъ съ цѣлію пріобрѣтенія покупкою каменнаго дома въ Ригѣ, для русскихъ собраній съ благотворительными и общественными цѣлями. Въ этомъ акціонерномъ домѣ должны помѣщаться какъ образовавшіяся уже прежде общества, именно: 1) русское купеческое общество вспомошествованія обѣдѣвшимъ членамъ русскаго купеческаго сословія и 2) таковое же общество русскихъ купеческихъ прикащиковъ, такъ и новыя, 3) Баянъ, 4) Ладо, 5) русскій клубъ, 6) общество для попеченія о дѣтяхъ бѣдныхъ людей изъ рабочаго сословія и наконецъ 7) общество благотворителей русской народной бібліотеки. Чтобы оцѣнить всю трудность осуществленія замышленнаго предпріятія, надобно принять въ соображеніе, что между русскимъ купечествомъ въ Ригѣ въ настоящее время не только нѣтъ уже поразительно богатыхъ людей, но мало и богатыхъ вообще, къ тому же многолѣтній застой въ торговыхъ дѣлахъ по неволѣ удерживалъ многихъ отъ всякихъ новыхъ предпріятій, тѣмъ болѣе основанныхъ не на исключительно коммерческомъ разсчетѣ, и наконецъ общее недовѣріе къ акціонерному дѣлу-вещь всѣмъ извѣстная.

Нельзя однако сказать, чтобы предпріятіе встрѣтило отъ многихъ прямое противодѣйствіе, но большая часть отнеслись къ нему равнодушно, пассивно, и тутъ-то незабвенныя услуги оказалъ этому дѣлу купецъ М. С. Семеновъ. Онъ не уступалъ начинателю въ неутомимости, оставлялъ свои безчисленныя дѣла ради общественнаго, не считалъ для себя низкимъ унижать

себя предъ кѣмъ бы то нибыло, лишь бы достигнуть цѣли — и она была таки достигнута. Изъ 300 акцій, по 100 руб. каждая, найдено наконецъ было подписчиковъ на 220 и на этомъ основаніи уже можно было приняться за возведеніе зданія „Улья.“ 2. декабря прошлаго года капитальнѣйшіе русскіе люди, собравшись у одного изъ начинателей, выслушали проектъ устава „Улья,“ замѣчательнѣйшею чертою котораго можно назвать то, что сверхъ вышеозначенной близкой, первоначальной цѣли — соединенія всѣхъ русскихъ рижскихъ обществъ въ одномъ общественномъ домѣ, для ихъ взаимнаго скрѣпленія и возможно дешеваго и удобнаго помѣщенія, имѣлась въ виду другая болѣе отдаленная и еще болѣе привлекательная цѣль. Именно: часть доходовъ съ акціонернаго дома, за покрытіемъ всѣхъ на него расходовъ и раздачи 5% дивиденда положено обращать на выкупъ акцій, и на этотъ же предметъ долженъ быть употребленъ весь годовой чистый доходъ клуба. По выкупѣ же всѣхъ акцій, акціонерное общество прекращается и доходы дома, за отчисленіемъ изъ нихъ нѣкоторой части въ запасной капиталъ, идутъ на составленіе ссуднаго (безпроцентнаго) капитала для вспоможенія бѣднымъ русскимъ рижанамъ, преимущественно ремесленникамъ.

Въ половинѣ декабря всѣ проекты представлены были начальнику губерніи для отправленія ихъ на утвержденіе Министерства. Между тѣмъ въ судьбѣ начинателя общественнаго русскаго движенія произошла важная перемѣна; ему предстояло переселеніе въ Петербургъ и какъ оно ни выгодно было въ матеріальномъ и служебномъ отношеніи, тяжело было разстаться съ единоплеменными согражданами, слагавшимися въ одну многотысячную семью, болѣзни которой онъ долго носилъ въ своемъ сердцѣ, и которая готовилась теперь зажить жизнью новою и лучшею. Утѣшеніемъ служили для него многочисленныя свидѣтельства общей къ нему привязанности, такъ напр. узнавъ объ его денежныхъ затрудненіяхъ, собрали по подпискѣ сумму въ 360 руб. и поднесли ему подъ именемъ отъѣзднаго, и устроили прощальный вечеръ, подобнаго которому ему конечно уже не видать въ своей жизни.

Давнишняя, завѣтная мечта его жизни осуществлялась на его глазахъ: Уже не по уговариванію, а по собственному побужденію, влекомые одною общею мыслію и однимъ общимъ чувствомъ собрались люди, родные по крови, по языку и по

вѣрѣ, и однако-же испоконѣ вѣка тинушіе всѣ розно. Угостились застарѣлыя междусемейныя вражды, завязались знакомства среди дружнаго, прекраснаго веселья.

Не будучи однако въ состояніи равнодушно говорить объ этомъ праздникѣ и вмѣстѣ желая отклонить отъ себя подозрѣніе въ пристрастїи, выписываемъ изъ нѣмецкой газеты его описаніе:

Riga. „Der seit Kurzem in's Leben gerufene russische Gesang-Verein „Bajan“ veranstaltete am 20. Januar im Sommergarten am Weidendam zu Ehren seines Stifters, des vormaligen Oberlehrers am hiesigen Gymnasium, Herrn Collegienraths Mr. Schafranow, eine Soirée, an welcher gegen 200 Personen, sowohl Herren als Damen Theil nahmen. Dieselbe begann mit Gesang und declamatorischen Vorträgen, und endete mit heiterem Tanze und einem Souper. Die Herren Sänger eröffneten die Abendunterhaltung mit dem Vortrage der Nationalhymne unter Orchesterbegleitung. Hierauf trug der Herr Oberlehrer Nikolitsch aus Mitau das Gedicht von Maikow „Поля“ vor, nach welchem wiederum die Sänger unter Musikbegleitung eine Hymne anstimmten. Es folgte von dem Herrn Collegienrath Schafranow der Vortrag des in volkstümlichem Geschmacke von Lermontow verfassten Gedichts: „Das Lied von dem Zaren Iwan Wassiljewitsch, von seinem jungen Leibwächter und dem kühnen Kaufherren Kalaschnikow,“ (deutsch übersetzt von Fr. Bodenstedt, Berlin 1852,) worauf die freien Vorträge mit einer von zwei jungen Damen vortrefflich ausgeführten dramatischen Scene aus einem russischen Lustspiele des gegenwärtig in der russischen Literatur hoch gepriesenen Ostrowski, und mit einem von Herrn Nikolitsch sehr heiter gehaltenen Bruchstücke aus „Gogols todten Seelen“ beschlossen wurden. Während des Tanzes sangen die Mitglieder des Gesangvereins einige Volkslieder, welche die Heiterkeit der Gesellschaft vermehrten, die ihren Genuss und ihre Befriedigung in der Vereinigung fröhlicher Zerstreuung mit der geistigen Unterhaltung vielfach zu erkennen gab. Beim Souper richtete Herr Nikolitsch an seinen Freund, den nach St. Petersburg berufenen Herrn Coll.-Rath Schafranow einige Abschiedsworte, in denen er seiner Verdienste, sowohl um die Schule, als um die russische Gesellschaft in Riga, gedachte. Er wies darauf hin, wie die Verdienste des Herrn S. als Lehrer nicht allein von Seite der Schulobrigkeit gewürdigt, sondern auch die lebhafteste Anerkennung bei den Eltern der

von ihm gebildeten Jugend gefunden und die Ueberzeugung hervorgerufen hatten; dass die durch seine Berufung in die Residenzstadt eintretende Lücke nicht sobald sich würde ausfüllen lassen; ferner, wie Herr Schafranow stets eine besondere Bedeutsamkeit für die russische Gesellschaft Riga's gehabt und unter den hiesigen Russen immer als Mensch und Familienvater, als Verehrer der Kirche und des Vaterlandes ein hohes Ansehen genossen habe; schliesslich gedachte der Redner jener Stiftungen, welche Herr Schafranow zu gemeinnützigen Zwecken der russischen Bevölkerung Riga's angeregt und zum Theil bereits in's Leben gerufen hatte, und forderte die Anwesenden in herzlichen Worten auf, das Andenken ihres scheidenden Freundes durch ein brüderliches Anschliessen und das rechte Aufrechterhalten der von Herrn Schafranow angeregten edlen und humanen Bestrebungen bewahren und ehren zu wollen.

(Inland Nr. 5. 1863.)

„Не давно основанное русское пѣвческое общество Баянъ устроило 20. января въ лѣтнемъ саду, въ честь своего основателя, бывшаго старшаго учителя здѣшней гимназiи Коллежс. Сов. Маг. III. вечеринку, въ которой приняли участiе около 200 человекъ обоюго пола. Собранiе открыто пѣнiемъ и опытами въ декламаци, а окончилось веселыми танцами и ужиномъ. Сперва пропѣтъ былъ народный гимнъ, въ сопровожденiи оркестра. Потомъ старшiй учитель Митавской гимназiи Николичъ произнесъ стихотворенiе Майкова „Поля,“ за тѣмъ пѣли снова Баяны. Второй опытъ въ декламаци дѣлалъ Ш., произнесши написанную Лермонтовымъ въ народномъ духѣ: „Пѣсню о царѣ Иванѣ Васильевичѣ, о молодомъ опричникѣ Кирибѣевичѣ и объ удаломъ кунцѣ Калашниковѣ“ (по нѣмецки переведено Боденштетомъ. Берлинъ 1852 г.). Послѣ того слѣдовали: превосходно выполненная двумя молодыми дамами (С. В. Кочуровой и Е. И. Бернгофъ) драматическая сцена изъ одной русской комедiи Островскаго, составившаго себѣ большую славу въ новѣйшей русской литературѣ, и отрывокъ изъ „Мертвыхъ душъ,“ весьма удачно переданный г. Николичемъ. Въ промежуткахъ танцевъ Баяны пѣли народныя пѣсни, и тѣмъ много содѣйствовали веселости гостей, которые не однократно изъясляли свое удовольствiе отъ такого соединенiя общественныхъ забавъ, съ изящными духовными наслажденiями. За ужиномъ г. Николичъ обратился къ своему, отзываемому въ С.-Петербур-

бургъ другу, съ нѣсколькими прощальными словами, въ которыхъ упоминалъ о заслугахъ его предъ училищемъ и предъ русскимъ обществомъ въ Ригѣ“ и проч.

Вообще съ большою похвалою должно отозваться не только о безпристрастїи, но даже объ искреннемъ участїи, съ которымъ нѣмцы, наши сограждане, слѣдили за успѣхами общительности и единенїя въ русскомъ рижскомъ населенїи. Свидѣтельствомъ тому можетъ служить помѣщенное въ томъ же номерѣ упомянутой нѣмецкой газеты строгое укорительное слово извѣстному своимъ богатствомъ нѣмецкому рижскому дому, который, не за долго передъ тѣмъ, получивъ отъ одного русскаго дома пособїе для Финляндцевъ, отвергъ предложенїе того же дома участвовать въ благотворительной елкѣ, которую русскїе въ слѣдствїе того и устроили всю на свой счетъ, не рѣшившись болѣе беспокоить приглашенїемъ съ соучастїю согражданъ своихъ нѣмцевъ, хотя десять человекъ изъ облагодѣтельствованныхъ дѣтей принадлежали къ нѣмецкимъ фамиліямъ. Равнымъ образомъ воспитанники нѣмецкой гимназіи, предъ отъѣздомъ своего русскаго учителя, трудившагося слишкомъ 20 лѣтъ въ этомъ заведенїи, не удовольствовались официальнымъ хотя весьма искреннимъ и трогательнымъ прощанїемъ въ залѣ гимназіи, въ полномъ ея собранїи, заявили свое сочувствїе его стремленїямъ, устроивъ факельное шествїе къ его дому, и вручивъ ему на память серебряную вазу съ горячимъ словомъ благородной юношеской привязанности.

Узы, соединявшїе рижское русское общество съ отъѣхавшимъ были такъ крѣпки, что не могли уже быть расторгнуты, и тогда какъ онъ на новомъ мѣстѣ своего служенїя безустанно хлопоталъ объ утвержденїи разныхъ проектовъ обществъ, его также не забывали въ Ригѣ; въ именинный его день 3. февраля Баянъ телеграфировалъ ему свое поздравленїе, на которое онъ отвѣчалъ такъ:

„Пошли Вамъ Богъ, господа Баянъ, побольше такихъ радостей, какою возвеселили вы мое тоскующее по васъ сердце, крылатою объ васъ вѣсточкою и милымъ вашимъ поздравленїемъ со днемъ моего ангела. Съ восторгомъ раскрылъ я неоцѣненную телеграмму предъ лицомъ петербургскихъ своихъ гостей и не безъ тайной гордости слушалъ, какъ они завидовали мнѣ въ вашей ко мнѣ любви. Спасибо вамъ, друзья мои, спасибо за добрую обо мнѣ память; за нее обязанъ я вамъ, трудиться по

общему нашему дѣлу, въ честь и славу русскаго имени, сколько силъ моихъ хватить. Относительно преуспѣянiя Баяна я совершенно спокоенъ, зная вѣрное сердце человѣка, который радѣеть Баяну, какъ отецъ радѣеть своему милому дѣтищу. Держитесь его не отступно, милые мои Баяны! Съ нимъ не пропадемъ, а у меня на него вся надежда. Имени его мнѣ нечего называть; оно конечно у всѣхъ на языкѣ какъ и любовь къ нему въ сердцахъ всякаго истиннаго Баяна.

О Баяны мои дорогіе, соловьи записные, голоса заливные! Стойте твердо въ прекрасномъ союзѣ своемъ, стремитесь неуклонно къ своей высокой цѣли; — задача нашего общества важная: воспитавъ русскій голосъ, прославить имъ задушевную русскую пѣсню и изготовиться дѣйствовать могучимъ русскимъ словомъ. Передъ святымъ общественнымъ русскимъ дѣломъ нѣтъ и не должно быть между нами разницы ни по званію и состоянію, ни по полу и возрасту; тутъ послѣдніе должны быть приравнены къ первымъ, а первые должны приравнивать себя къ послѣднимъ. Вѣчный стыдъ и страмъ тому, кто отстанетъ отъ братіи своей, усумнившись въ русскомъ умѣ и сердцахъ, отчаявшись въ русской удачѣ! Съ нами Богъ! За насъ Сильный! Скоро, скоро уразумѣютъ это языцы!

И вы, братцы мои любезные, не облѣнитесь дѣйствовать и на сестрицъ своихъ по русачеству, — что нѣтъ ладу между ними, такого ладу, какой теперь, слава Богу, есть между вами. Угрюмы наши русачки и не веселы, не покорны, не поклонны, не привѣтливы. Союжитесь бы и имъ въ такое же прекрасное содружество, въ какомъ вы находитесь, и ладное будетъ тогда житье русскимъ въ Ригѣ.

Примите благодушно, любезные мои товарищи, отплатную карточку за дорогую вашу о себѣ ко мнѣ вѣсточку, и пусть черты эти напоминаютъ вамъ о томъ, кто сердцемъ своимъ всегда при васъ былъ и есть и будетъ.

Наконецъ, благодаря особенно ходагайству Е. В. П. рижскаго Архіепископа Платона, удалось достигнуть утвержденія уставовъ некоторыхъ русскихъ въ Ригѣ обществъ. Прежде всѣхъ торжествовалъ свое открытіе Баянъ 14. іюля с. г. — Оно такъ описано въ *Rigasche Zeitung* № 162 (переводъ съ нѣмецкаго): „Въ воскресенье, въ два часа по полудни члены Баяна, принявъ отъ старшины общества г. Осипова свое знамя и отелуживъ благодарственный молебень въ Алексѣевской церкви,

отправились въ торжественномъ шествіи и въ сопровожденіи военной музыки въ лѣтній Генераль-губернаторскій домъ, что въ царскомъ саду. Тамъ, въ убранныхъ со вкусомъ залахъ, собралось до 120 чел. приглашенныхъ гостей, и между ними г. Гражданскій Губернаторъ и г. Коммендантъ. Въ 4 часа гости сѣли за столъ и въ продолженіи всего пира играла военная музыка по переменно съ пѣніемъ членовъ общества. Первый, поднятый старшиною общества за здоровье Государя Императора тостъ принятъ былъ со вообщимъ восторгомъ и сопровождается былъ пѣніемъ народнаго гимна. Е. Пр. г. Гражданскій Губернаторъ Эттингенъ произнесъ краткую но сильную рѣчь, заключивъ ее пожеланіемъ обществу быстрыхъ успѣховъ. Тогда принесли поздравленіе обществу отъ основателя его, присланное имъ отъ С.-Петербурга; оно выслушано было съ признательностію и возвысило общее одушевленіе въ пользу союза молодыхъ пѣвцовъ*). По окончаніи обѣда пирующие сошли въ садъ, гдѣ вскорѣ загорѣлся въ огняхъ ликъ Баяна и сожженъ былъ фейерверкъ. Въ 11 часовъ пѣвцы въ сопровожденіи музыки возвратились въ городъ, гдѣ предъ домомъ г. Гражданскаго Губернатора прокричали тоекратное ура.

Отъ всего сердца желаемъ новому и въ Россіи конечно пока еще единственному въ этомъ родѣ обществу счастливаго успѣха.“

Этими хотя чужими но благодушными словами заключимъ и мы свое описаніе.

*) Поздравительное письмо изъ С.-Петербурга состояло въ слѣдующемъ: „Друзья мои и товарищи по Баянству! Хотя не привелъ меня Богъ праздновать съ вами самолично открытіе нашего братскаго союза, но мыслію и сердцемъ этотъ день я весь безраздѣльно пребываю среди васъ, мои милые, незабвенные. Радуйтесь и веселитесь, что повѣялъ зиждительный Духъ Божій на разъединенные члены великаго русскаго тѣла, и вотъ они нерушимо срастаются, красотою облекаются, на радость себѣ, на веселье своимъ, на удивленіе и зависть чужимъ! Радуйтесь и веселитесь, что вы теперь истые русскіе люди, не потому только, что отъ русскихъ людей уродились и по русскому окрестились, но и потому что вы возрастили и выцвѣтили въ себѣ одно изъ прекраснѣйшихъ качествъ русской породы людей, — именно пѣнность. Русскій человѣкъ искони пѣснолюбецъ: пѣсня облегчаетъ ему трудъ, усаждаетъ горе, одуховляетъ радость, разгоняетъ скуку, тѣшитъ сердце. Чудныя русскія пѣсни! Гдѣ въ дѣломъ свѣтъ найти имъ подобныя! Въ нихъ звучитъ русская душа, удалая, многолюбящая, горемычная, всевыносчивая. Ахъ! вкусила она горькаго довольно, довольно. Гдѣ же доля нашего земнаго счастья? Скоро ли дождемся ея? Скоро! Такъ предчувствуется сердцемъ, такъ предвидится умомъ. Скоро! „И на нашей ужъ улицѣ праздникъ наступилъ“ — веселися Баянъ! Отъ слова баять то есть говорить дано имя тебѣ; уразумѣвай же ты могущество человѣческаго слова, — дивнаго русскаго слова, мѣткаго какъ пуля царскаго стрѣлка, пѣянаго какъ ласка матери, звучнаго какъ громъ небесный. Живи же, Баянъ, весело, пой ладно, говори оладно, — живи припѣваючи. С. Ш.

